

Эмпирическая модель взаимосвязи гражданской идентичности и установок по отношению к иммигрантам с экономическими представлениями россиян¹

Л.К. ГРИГОРЯН

младший научный сотрудник международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

З.Х. ЛЕПШОКОВА

кандидат психологических наук, младший научный сотрудник международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Статья посвящена изложению результатов тестирования эмпирической модели взаимосвязи гражданской идентичности и установок по отношению к иммигрантам и экономических представлений россиян. С помощью моделирования структурными уравнениями была подтверждена гипотеза, согласно которой патриотизм связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам, национализм — с негативными; существует положительная связь между субъективным экономическим благополучием и позитивным отношением к иммигрантам на уровне индивидуальности; влияние национализма на установку на экономическую самостоятельность опосредовано негативными установками по отношению к иммигрантам.

Ключевые слова: гражданская идентичность, национализм, патриотизм, иммигранты, предубеждения, экономическая самостоятельность, медиативная модель.

Постановка проблемы

Проблемы миграции в последние несколько десятилетий стали неотъемлемой частью социальной, экономической и политической жизни каждого государства. По данным ИОМ (International Organization of Migration), с 2000 по

2010 г. число мигрантов выросло со 150 до 214 млн. человек, и по прогнозам может достичь 405 млн. к 2050 г. [24]. Положение, которое занимают иммигранты в принимающих странах, их роль в экономике и социальной жизни этих стран — вопросы сложные и неоднозначные. Результаты исследований по-

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Ценности и экономическое поведение: проверка объяснительных моделей в экспериментах и полевых исследованиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

казывают, что если для экономики стран иммиграция — положительное явление, то для социального капитала общества это явление как минимум неоднозначное. В ряде исследований было показано, что этническая гетерогенность общества негативно влияет на его социальный капитал [15; 20; 21 и др.]. Однако существует также и ряд исследований, показывающих обратный (позитивный) эффект «общественной гетерогенности» [7; 23 и др.]. Также в некоторых исследованиях было показано, что негативное влияние гетерогенности исчезает при контроле социально-экономических показателей [11; 18 и др.]. Кроме того, было отмечено, что преобладание социального капитала по типу «социальных мостов» (bridging social capital) значительно способствует позитивной взаимосвязи гетерогенности общества и толерантности и снижает негативное влияние гетерогенности на социальный капитал [17]. В другом исследовании было показано, что существование негативного влияния этнической гетерогенности на социальный капитал общества характерно только для стран, где нет институциональной базы для поддержки иммигрантов [14].

В некоторых исследованиях отношение к гетерогенности, поликультурности общества или непосредственно к представителям аут-групп рассматривается как компонент социального капитала [19; 23 и др.]. Говоря о толерантности как о компоненте социального капитала, способствующего экономическому развитию, важно помнить, что только один из двух видов социального капитала — «социальные мосты» — позитивно влияет на показатели экономического роста [4].

Эмпирически доказано, что страны с более высокими показателями по индексу толерантности имеют большее число иммигрантов и, соответственно, более гетерогенны. При этом такие страны имеют более высокий уровень ВВП на душу населения, более высокие индексы человеческого развития и глобальной конкурентоспособности [22].

Другой компонент социального капитала, самым тесным образом связанный и с установками по отношению к иммигрантам, и с экономическим развитием страны, — это гражданская идентичность.

В зарубежной литературе гражданская идентичность представляется двумя базовыми измерениями — национализмом и патриотизмом, которые зачастую противопоставляются. Так, национализм представляет собой позитивную оценку ин-группы, основанную на сравнении своей страны с другими странами, на оценке ее как превосходящей другие страны и, следовательно, имеющей право на доминирование [16]. Патриотизм же определяется как позитивная оценка своей принадлежности к ин-группе вне сравнения своей страны с другими странами [6].

Исследования связей двух этих измерений гражданской идентичности с толерантностью по отношению к иммигрантам показывают, что национализм негативно влияет на толерантность [3], а роль патриотизма до конца неясна: в одних исследованиях найдено негативное влияние патриотизма на толерантность [6; 12 и др.], в других — позитивное [10], а в третьих и вовсе подобной связи не обнаружено [9; 13 и др.].

Если говорить о роли гражданской идентичности в экономике стран, то во многих отечественных и зарубежных ис-

следованиях отмечается консолидирующая, сплачивающая и интеграционная функция гражданской идентичности в процессе социально-экономического развития [1; 2 и др.]. Таким образом, два компонента гражданской идентичности, оба имеющие позитивное влияние на экономику, между собой связаны неоднозначно. Кроме того, в большинстве исследований роль гетерогенности общества, толерантности и гражданской идентичности рассматривалась на «страновом» уровне.

Целью данного исследования является тестирование модели взаимосвязи двух измерений гражданской идентичности — национализма и патриотизма — и толерантности по отношению к иммигрантам с экономическими представлениями россиян.

Теоретическая гипотеза. Гражданская идентичность влияет на экономические представления россиян, и эта связь опосредована установками последних по отношению к иммигрантам.

Частные гипотезы

1. Патриотизм связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам, тогда как национализм — с негативными.

2. Существует связь толерантности и субъективного экономического благосостояния на индивидуальном уровне.

3. Национализм, опосредованный негативными установками по отношению к иммигрантам, позитивно связан с установкой на экономическую самостоятельность.

4. Патриотизм напрямую позитивно влияет на экономическую самостоятельность.

Методическое обеспечение эмпирического исследования

Выборка исследования. Социально-психологический опрос проводился в четырех федеральных округах России — Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском и Дальневосточном. В выборку данного исследования вошли представители российского принимающего населения данных округов. Эмпирическое исследование проводилось в 2011 г. Всего в ходе исследования опрошены 856 человек. Социальный и половозрастной состав всей выборки представлен в табл. 1.

Возраст респондентов от 16 лет до 71 года, медиана — 36 лет. Выборка уравнивалась по гендерному составу и включала в себя 439 женщин и 417 мужчин. Образовательный статус респондентов: 14 % — общее среднее образование, 8,9 % — среднее специальное, 19,3 % —

Таблица 1

Социальный и половозрастной состав выборки

Принимающее население четырех федеральных округов	Объем выборки, чел.	Пол		Возраст		
		мужчин, число	женщин, число	медиана	среднее	σ
Центральный	321	178 (55,5 %)	143 (44,5 %)	40	37,1	14,0
Северо-Кавказский	129	59 (45,7 %)	70 (54,3 %)	33	34,0	14,0
Приволжский	183	79 (43,2 %)	104 (56,8 %)	38	38,0	13,0
Дальневосточный	223	101 (45,3 %)	122 (54,7 %)	26	31,0	13,0
N		856 человек				

неоконченное высшее образование, 7 % – бакалавры, 40,1 % – высшее образование и 1,4 % – имеют ученую степень.

В исследовании использовались три группы переменных, которые будут описаны ниже.

1. Гражданская идентичность

Для оценки двух измерений гражданской идентичности – национализма и патриотизма – были использованы два блока вопросов, заимствованных из вопросника программы Международного социального опроса (ISSP). Так как шкалы были разработаны и апробированы только на европейских выборках, нами была проведена апробация каждой из шкал на выборке россиян с помощью конфирматорного факторного анализа с учетом ожидаемой корреляции между национализмом и патриотизмом.

Результаты анализа показали, что данные шкалы работают не так эффек-

тивно, как на европейской выборке ($X^2 = 362,142$; $df = 43$; $P = ,000$). Решения относительно модификации шкал принимались на основании стандартизированных коэффициентов регрессий (табл. 2 и 3) и индексов модификации.

Пункты 2 и 5 были исключены из шкалы как слабо работающие.

По результатам анализа из шкалы были исключены пп. 4 и 5 как наиболее слабые. Видимо, гордость научно-техническими и культурными достижениями России представляет некий отдельный конструкт в сознании россиян, отличающийся от патриотизма.

По результатам оценки индексов модификации было решено добавить следующие корреляционные связи между ошибками в шкалах.

А) В шкале патриотизма была добавлена связь между ошибками пп. 1 (гордость работой демократии) и 6 (гордость за честное и равноправное отношение в России ко всем слоям общества), а также данной ошибки с ошибкой п. 3 (гордость за систему социального обеспечения). Мы обосновываем наличие данных связей тем, что объективно в России все эти институты развиты не очень хорошо, и в

Таблица 2

Шкала национализма-1

Пункт	β
1. Я скорее предпочту быть гражданином России, чем любой другой страны	,654***
2. Сегодня в России есть вещи, которые заставляют меня испытывать чувство стыда за Россию	-,253***
3. Мир был бы намного лучше, если бы люди из других стран были больше похожи на россиян	,592***
4. Говоря в целом, Россия лучше большинства других стран	,695***
5. Когда моя страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях, это заставляет меня испытывать чувство гордости, что я россиянин	,395***

Примечание. *** $p < 0,001$.

Таблица 3

Шкала патриотизма – 1

Пункт	β
1. Как работает демократия	,726***
2. Российские экономические успехи	,696***
3. Система социального обеспечения	,581***
4. Научные и технические достижения	,446***
5. Достижения в области искусства и литературы	,227***
6. Честное и равноправное отношение ко всем слоям общества	,657***

целом население страны признает это и недоволено этим. Поэтому данный фактор сказывался на ответе по всем трем вопросам.

Б) Была добавлена связь между ошибками п. 6 по шкале патриотизма (гордость за честное и равноправное отношение ко всем слоям общества) и п. 3 по шкале национализма («Мир был бы намного лучше, если бы люди из других стран были больше похожи на россиян»). На наш взгляд, при ответе на эти вопросы респонденты могли разделить-ся на тех, кто предпочитает стабильность и однообразие в социальных отношениях, и тех, кто предпочитает динамичность и разнообразие. Эта личностная черта могла оказаться связующим звеном между двумя вопросами.

На рис. 1 приведены полученные шкалы.

2. Установки по отношению к иммигрантам

Данная шкала, также заимствованная из Международного социального опроса (ISSP), содержит три утверждения:

1. Иммигранты влияют на рост преступности; 2. Иммигранты, как правило, способствуют развитию российской экономики; 3. Иммигранты занимают рабочие места людей, которые родились в России. Кроме того, был использован вопрос для изучения представлений россиян об увеличении числа иммигрантов в России. Данный пункт не измеряет установки, поэтому он не рассматривался вместе с остальными как компонент шкалы, а использовался самостоятельно только в регрессионном анализе.

Проверить согласованность и надежность шкалы с помощью конфирматорного факторного анализа не удалось, так как количество уровней свободы равно нулю, а значит, в модели должно быть большее количество наблюдаемых параметров, чтобы ее можно было протестировать. Для этого шкала была проверена во взаимосвязи с полученными ранее шкалами национализма и патриотизма. Результаты анализа представлены на рис. 2.

Данный анализ показал, что шкала не является согласованной: во-первых, уро-

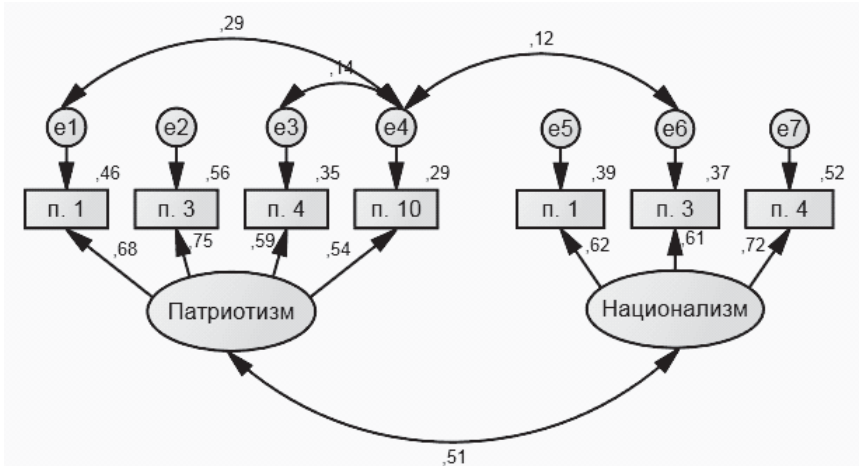


Рис. 1. Шкалы национализма-2 и патриотизма-2 для выборки россиян

вень значимости X^2 модели $< .05$, во-вторых, большое количество пунктов в индексах модификации говорит о том, что модель нуждается в существенных изменениях. Помимо этого, очевидно, что вопросы шкалы являются относительно не зависимыми друг от друга, так как в индексах модификации появляется большое количество регрессионных связей отдельно с каждым из пунктов шкалы. Таким образом, данные вопросы не представляют собой шкалу для выборки россиян.

Далее необходимо было выбрать один из вопросов, наиболее надежный для выявления установок по отношению к иммигрантам. Изначально был исключен второй пункт как наиболее слабый ($R = -.31$). Исходя из теоретических со-

ображений, был выбран первый вопрос («Иммигранты влияют на рост преступности»), так как и статистика, и эмпирические исследования показывают, что иммигранты не влияют на рост преступности, т. е. мы можем с уверенностью утверждать, что это именно предубеждение, не основанное на реальности.

3. Экономические представления

В качестве экономически продуктивной установки нами рассматривалась экономическая самостоятельность (измерялась с помощью утверждения «Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от моих усилий»).

Так как во многих исследованиях было выявлено, что удовлетворенность своим материальным благосостоянием дела-

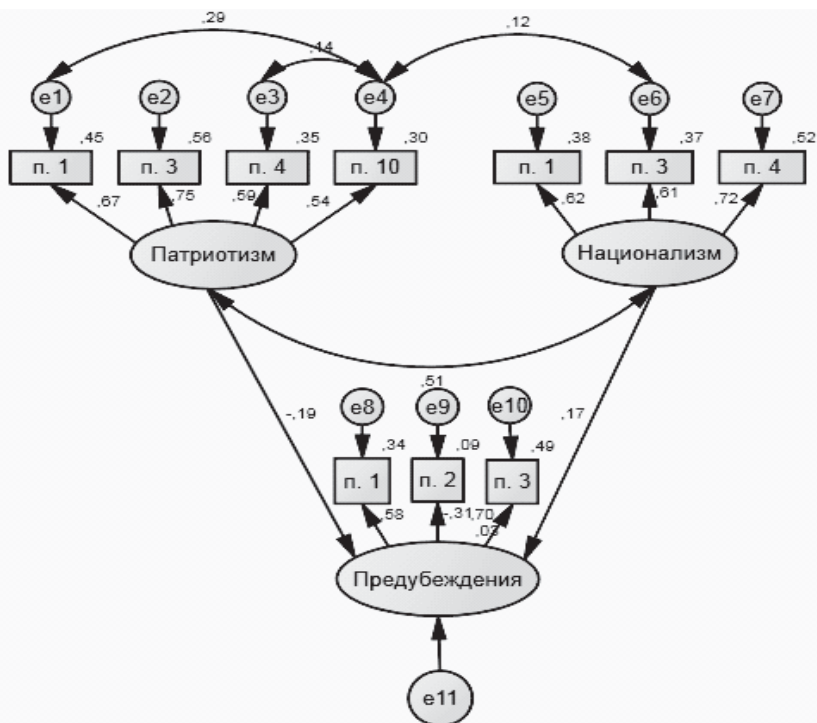


Рис. 2. Проверка шкалы интолерантности (предубеждений) во взаимосвязи с измерениями гражданской идентичности — национализмом и патриотизмом

ет людей более терпимыми к иммигрантам, в модель был введен также показатель степени удовлетворенности уровнем своего материального благосостояния.

В качестве дополнительных использовались два вопроса для выявления представлений об изменении уровня своего материального благополучия за последние два года и о перспективах на будущий год. Данные два вопроса в моделировании не использовались, так как в модели мы рассматриваем актуальные на данный момент аттитюды респондентов относительно иммигрантов, и нас интересует только удовлетворенность респондента своим материальным благосостоянием на данный момент времени.

Данные анализировались в нескольких этапах с применением различных методов статистической обработки дан-

ных: регрессионного анализа и моделирования.

Результаты эмпирического исследования

1. Был проведен регрессионный анализ для выявления взаимосвязей «патриотизма» и «национализма» представителей принимающего населения с установками по отношению к иммигрантам и экономическими представлениями. Результаты приведены в табл. 4.

Результаты показывают, что патриотизм положительно связан с представлением, что иммигранты способствуют развитию российской экономики, и с представлением о возможности увеличения числа иммигрантов в России, и

Таблица 4

Взаимосвязь «патриотизма» и «национализма» представителей принимающего населения с их установками по отношению к иммигрантам и экономическими представлениями

Представления	Измерения гражданской идентичности		R ²
	патриотизм β	национализм β	
Иммигранты влияют на рост преступности	-,13***	,13***	0,04
Иммигранты способствуют развитию российской экономики	,15***		0,02
О возможности увеличения числа иммигрантов в России	,25***	-,12**	0,05
Экономическая самостоятельность		,10**	0,10
Удовлетворенность уровнем материального благосостояния	,30***		0,08
Позитивность представлений об изменении материального уровня жизни за последние два года	,11**		0,01
Позитивность представлений об изменении материального уровня жизни в будущем году	,14**		0,02

Примечание. ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$;

β – стандартизированные коэффициенты уравнения регрессии; R² – доля дисперсии.

при этом отрицательно связан с представлением, что иммигранты влияют на рост преступности. То есть в целом мы можем говорить о положительной связи патриотизма с позитивными представлениями об иммигрантах. При этом патриотизм также позитивно связан со всеми показателями удовлетворенности своим материальным положением: респонденты, получившие высокие показатели по шкале патриотизма, считают, что за предыдущие два года их материальное положение улучшилось, и ожидают также позитивных изменений в будущем. Таким образом, патриотизм представителей принимающего общества положительно связан как с их позитивными установками по отношению к иммигрантам, так и с их позитивными экономическими ожиданиями. Также из табл. 4 видно, что национализм, в отличие от патриотизма, положительно связан с представлением, что иммигранты влияют на рост преступности, и отрицательно связан с представлением о возможности увеличения числа иммигрантов в России. При этом национализм имеет положительную связь с представлением, что благосостояние человека зависит в основном от его собственных усилий. То есть данные демонстрируют, что «национализм» представителей принимающего населения положительно связан с их негативными представлениями по отношению к иммигрантам и одновременно с этим положительно связан с представлением об экономической самостоятельности.

2. В данном исследовании мы ставили перед собой задачу не просто выявить взаимосвязи между переменными, но также и протестировать теоретическую модель влияния национализма и патрио-

тизма на экономические представления, где установки по отношению к иммигрантам играют медиативную роль. Для этой цели нами была использована статистическая процедура моделирования структурными уравнениями.

Проведенный ранее регрессионный анализ дал основание протестировать модель не только полной, но и частичной медиации, так как были обнаружены связи национализма и патриотизма с экономической самостоятельностью и удовлетворенностью своим экономическим благополучием.

На рис. 3 приведены модели, которые были протестированы, и показатели по каждой модели.

Очевидно, что модель частичной медиации по всем параметрам гораздо больше соответствует реальности, чем модель полной медиации, поэтому весь дальнейший анализ основан именно на данной модели. На рис. 4 приведены стандартизированные коэффициенты для данной модели (для удобства восприятия приведены только окончательные шкалы и не показаны ошибки).

Результаты, полученные с помощью моделирования структурными уравнениями, позволяют утверждать, что национализм позитивно связан с предубеждениями относительно иммигрантов и влияние его на экономическую самостоятельность опосредовано этим негативным отношением. Прямого влияния на экономическую самостоятельность национализм не оказывает. Патриотизм напрямую влияет на субъективное ощущение экономического благополучия. По своему влиянию на установки по отношению к иммигрантам два измерения гражданской идентичности противоположно направлены: патриотизм связан с

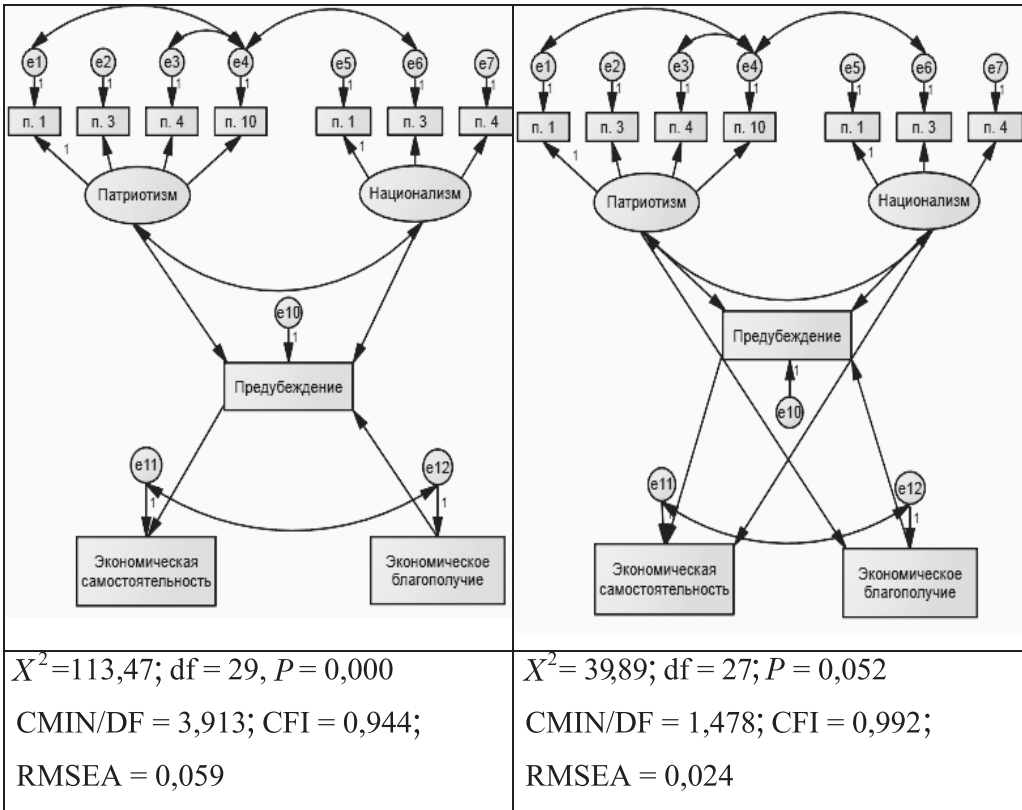


Рис. 3. Тестирование теоретических моделей полной и частичной медиации

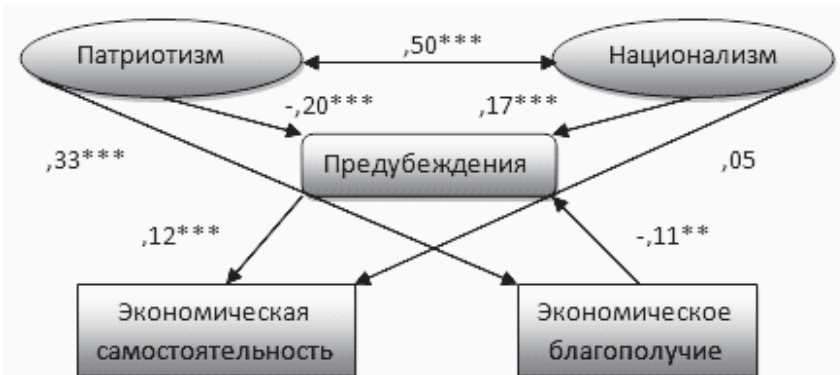


Рис. 4. Модель частично опосредованного установками по отношению к иммигрантам влияния измерений гражданской идентичности на экономические представления россиян

предубеждениями негативно, национализм — позитивно. Люди с высоким уровнем субъективного экономического благополучия более позитивно отно-

сятся к иммигрантам. При этом негативные установки по отношению к иммигрантам позитивно связаны с экономической самостоятельностью.

Обсуждение результатов эмпирического исследования

Исходя из результатов множественного регрессионного анализа, можно сказать, что патриотизм положительно связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам. Так, россияне с выраженным патриотизмом видят в иммигрантах потенциал для российской экономики и в целом не против увеличения их числа в стране. С данными выводами согласуется также и полученная отрицательная связь патриотизма с представлением, что иммигранты влияют на рост преступности.

Теперь рассмотрим связи патриотизма с экономическими представлениями россиян. Обнаружилось, что патриотизм положительно связан с такими экономическими представлениями, как удовлетворенность уровнем материального благосостояния, позитивность представлений об изменении материального уровня жизни за последние два года, позитивность представлений об изменении материального уровня жизни в будущем году. То есть патриотизм, выражающийся в гордости за свою страну, способствует позитивной оценке своего материального состояния в целом: в прошлом (позитивность представлений об изменении материального уровня жизни за последние два года), в настоящем (удовлетворенность уровнем материального благосостояния) и в будущем (позитивность представлений об изменении мате-

риального уровня жизни в будущем году). Предположительно, логика связи здесь может быть обратная: россияне, которые удовлетворены своим материальным положением и позитивно оценивают свои материальные перспективы, имеют выраженную гражданскую идентичность в ее конструктивном проявлении — патриотизме.

Относительно связи национализма и представлений об иммигрантах важно отметить, что национализм положительно связан с представлением, что иммигранты влияют на рост преступности, и отрицательно с представлением о возможности увеличения числа иммигрантов в России. В целом национализм, выражающийся в представлениях о превосходстве своей страны над другими странами, способствует предубеждениям относительно иммигрантов, приезжающих в страну. Однако национализм связан положительно с таким экономическим представлением, как экономическая самостоятельность, т. е. с представлением, что собственное благосостояние зависит в основном от собственных усилий. В целом национализм не способствует позитивным представлениям об иммигрантах, однако для экономики несет в себе положительный потенциал.

Результаты, полученные нами в ходе моделирования структурных уравнений, дают материал для более целостного и комплексного представления о природе взаимосвязей между измерениями гражданской идентичности, установками по отношению к иммигрантам и экономическими представлениями россиян.

Во-первых, была подтверждена разнонаправленность влияния двух измерений гражданской идентичности — наци-

онализма и патриотизма — на предубеждения относительно иммигрантов. Так, патриотизм связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам, национализм — с негативными. Негативное влияние национализма на отношение к иммигрантам — факт, стабильно подтверждающийся из исследования в исследование [3; 6; 5 и др.]. Что же касается роли патриотизма в установках относительно иммигрантов, эмпирические данные разнятся: в одних исследованиях зафиксировано негативное влияние патриотизма [6; 12 и др.], в других — позитивное [10], а в третьих и вовсе связи не обнаружено [9; 13 и др.]. Результаты, полученные в нашем исследовании, подтверждают вторую гипотезу: патриотизм позитивно влияет на отношение к иммигрантам. Такой результат представляется нам более адекватным реальности также с теоретической точки зрения: патриотизм как позитивная оценка своей принадлежности к ин-группе (вне сравнения своей страны с другими странами) теоретически должен быть не зависим от негативных установок по отношению к представителям аут-групп [8].

Во-вторых, было обнаружено позитивное влияние удовлетворенности своим материальным благосостоянием на предубеждения относительно иммигрантов. Данная связь доказывает, что связь толерантности с экономическим развитием стран, обнаруженная ранее в исследованиях [22], является не просто свидетельством того, что в более развитых, богатых и цивилизованных странах нормы толерантности оказываются наиболее органичными. Полученные в настоящем исследовании результаты позволяют констатировать факт взаимосвязи толерантности и экономичес-

кого благополучия на личностном уровне.

В-третьих, было выявлено, что изменения гражданской идентичности влияют на экономические представления как напрямую, так и опосредованно через установки по отношению к иммигрантам. Так, патриотизм имеет прямое влияние на субъективную удовлетворенность своим экономическим благосостоянием, что подтверждают результаты, полученные в ходе регрессионного анализа (в обсуждении результатов, полученных в ходе регрессионного анализа, данная связь уже была проинтерпретирована). При этом влияние национализма на установку на экономическую самостоятельность, факт которого был обнаружен при регрессионном анализе, оказалось опосредованным негативными установками по отношению к иммигрантам. Предположительно люди, у которых гражданская идентичность выражена именно в форме национализма, т. е. склонные возвышать свою страну в сравнении с другими странами, имеют несколько заниженную самооценку, и через принадлежность к ин-группе, которую оценивают крайне позитивно именно в сравнительном контексте, пытаются компенсировать внутреннюю неуверенность. При такой интерпретации становится понятным, почему только через негативные установки к представителям аут-групп национализм позитивно влияет на экономическую самостоятельность: иммигранты воспринимаются как угроза не только своему экономическому благосостоянию, но и самооценке, поэтому «националисты» стремятся к экономической самостоятельности из чувства самозащиты как к форме своеобразной борьбы. То есть установка на экономическую

самостоятельность в данном случае имеет некоторый оттенок социального цинизма: «окружение враждебно, и мне никто не поможет, всего нужно добиваться самому». Очевидно, что связь национализма с экономической самостоятельностью имеет непродуктивную в контексте поликультурности общества природу. Если в традиционной гомогенной культуре такая форма экономической самостоятельности могла бы быть весьма продуктивна, так как неважно, на какой почве она возникла (такая стратегия как нахождение «общего врага» давно и стабильно пользуется популярностью у политиков), то для поликультурного общества такое основание экономических установок и поведения может быть весьма опасным. Ведь в данном случае «враг», против которого борется «националист», проявляя экономическую самостоятельность, — это иммигрант, находящийся внутри страны и являющийся потенциалом, ресурсом для развития экономики данной страны.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что для России как страны с большим иммиграционным притоком патриотизм является наиболее продуктивной формой гражданской идентичности, тогда как национализм может оказаться фатально разрушительным фактором для эффективного межкультурного взаимодействия, естественного и органичного для поликультурной страны.

Выводы

1. Патриотизм личности способствует позитивной оценке своего экономического благосостояния в прошлом, в настоящем и в будущем.

2. Влияние двух измерений гражданской идентичности — национализма и патриотизма — на установки по отношению к иммигрантам является разнонаправленным: патриотизм связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам, национализм — с негативными.

3. Существует положительная связь между субъективным экономическим благополучием и позитивным отношением к иммигрантам на личностном уровне.

4. Влияние национализма на установку на экономическую самостоятельность опосредовано негативными установками по отношению к иммигрантам: экономическая самостоятельность в данном случае приобретает некоторую форму самозащиты, борьбы.

5. В поликультурной стране (какова современная Россия) с большим ежегодным притоком иммигрантов патриотизм является наиболее предпочтительной формой гражданской идентичности, так как не несет в себе конфликтного «заряда» для межкультурного взаимодействия и имеет позитивное влияние как на экономическое развитие страны, так и на позитивное межкультурное взаимодействие внутри нее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лепушкова З.Х.* Взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2011.
2. *Науменко Л.И.* Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период // Этническая психология и общество. М., 1997.
3. *Adorno T.W.* et al. The Authoritarian Personality. N. Y., 1950.
4. *Beugelsdijk S., Smulders S.* Bridging and Bonding Social Capital: Which type is good for economic growth? Report on «UCL Migration Week», 2003.
5. *Billiet J., Maddens B., Beerten R.* National identity and attitude toward foreigners in a multinational state: a replication // Political Psychology. 2003. № 24.
6. *Blank T., Schmidt P.* National identity in a united Germany: nationalism or patriotism? An empirical test with representative data // Political Psychology. 2003. № 24.
7. *Bledsoe T.* et al. Residential context and racial solidarity among African Americans // American Journal of Political Science. 1995. № 39.
8. *Brown R.* Social identity theory: past achievements, current problems and future challenges // European Journal of Social Psychology. 2000. № 30.
9. *Citrin J., Wong C., Duff B.* The meaning of American national identity: patterns of ethnic conflict and consensus // Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction. N. Y., 2001.
10. *Cohrs C.J., Dimitrova D., Kalchevska T., Kleinke S.* et al. Ist patriotischer Nationalstolz wünschenswert? Eine differenzierte Analyse seiner psychologischen Bedeutung [Is patriotic national pride desirable? A differentiated analysis of its psychological meaning] // Zeitschrift für Sozialpsychologie. 2004. № 35.
11. *Hewstone M.* et al. Intergroup contact in a divided society: challenging segregation in Northern Ireland // The Social Psychology of Inclusion and Exclusion. Philadelphia, 2005.
12. *Heyder A., Schmidt P.* Patriotismus wäre besser. [German proud. Patriotism would be better] // Deutsche Zustände, Folge 1 [German States, sequel 1]. Frankfurt, 2002.
13. *Karasawa M.* Patriotism, nationalism, and internationalism among Japanese citizens: an eticemic approach // Political Psychology. 2002. № 23.
14. *Kesler C., Bloemraad I.* Does Immigration Erode Social Capital? The Conditional Effects of Immigration-Generated Diversity on Trust, Membership, and Participation across 19 Countries, 1981–2000 // Canadian Journal of Political Science. 2010. № 43:2.
15. *Knack S., Keefer P.* Does Social capital have an economic payoff: A cross-country investigation // Quarterly Journal of Economics. 1997. № 112 (4).
16. *Kosterman R., Feshbach S.* Toward measure of patriotic and nationalistic attitudes // Political Psychology. 1989. Vol. 10. № 2.
17. *Laurence J.* The Effect of Ethnic Diversity and Community Disadvantage on Social Cohesion: A Multi-Level Analysis of Social Capital and Interethnic Relations in UK Communities // European Sociological Review. 2011. Vol. 27. № 1.
18. *Letki N.* Does diversity erode social cohesion? Social capital and race in British neighborhoods // Political Studies. 2008. № 56.
19. *Onyx J., Bullen P.* Sources of social capital // Social Capital and Public Policy in Australia. Melbourne, 2000.

20. *Putnam R.D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N. Y., 2000.
21. *Putnam R.D.* E Pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte Prize Lecture // Scandinavian Political Studies. 2007. № 30.
22. *Tiemann T., Das J., DiRienzo C.* A note on an ethnic homogeneity Kuznets curve // Challenge. 2006. № 49:2.
23. *Tiemann T., DiRienzo C., Das J.* Tolerance, heterogeneity, creativity, and economic growth. Proceedings of the Measuring Creativity: Can creativity be measured? Conference, 2009.
24. World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change. International Organization for Migration (<http://www.iom.int>).

The Role of National Identity and Attitudes towards Immigrants in Economic Beliefs of Russians: An Empirical Model

L.K. GRIGORYAN

Researcher at the International Scientific and Educational Laboratory of Sociocultural Research, Higher School of Economics

Z.KH. LEPSHOKOVA

PhD in Psychology, researcher at the International Scientific and Educational Laboratory of Sociocultural Research, Higher School of Economics

This paper focuses on the testing of the model of interrelations between national identity, attitudes toward immigrants and economic beliefs of Russians. Basing upon the structural equation modeling, it was confirmed that: patriotism is connected with positive attitudes towards immigrants, while nationalism is connected with negative ones; there is a positive relationship between subjective economic well-being and positive attitudes towards immigrants at the individual level; the effect of nationalism on the attitude towards economic self-dependence is mediated by negative attitudes towards immigrants.

Keywords: *national identity, nationalism, patriotism, immigrants, prejudice, economic self-dependence, mediation model.*

REFERENCES

1. *Lepshokova Z.H. Vzaimosvyaz' strategii adaptacii migrantov s ih psihologicheskim blagopoluchiem: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2011.*
2. *Naumenko L.I. Etnicheskaya identichnost'. Problemy transformacii v postsovetkii period // Etnicheskaya psihologiya i obshestvo. M., 1997.*
3. *Adorno T.W. et al. The Authoritarian Personality. N. Y., 1950.*
4. *Beugelsdijk S., Smulders S. Bridging and Bonding Social Capital: Which type is good for economic growth? Report on «UCL Migration Week», 2003.*
5. *Billiet J., Maddens B., Beerten R. National identity and attitude toward foreigners in a multinational state: a replication // Political Psychology. 2003. № 24.*
6. *Blank T., Schmidt P. National identity in a united Germany: nationalism or patriotism? An empirical test with representative data // Political Psychology. 2003. № 24.*
7. *Bledsoe T. et al. Residential context and racial solidarity among African Americans // American Journal of Political Science. 1995. № 39.*
8. *Brown R. Social identity theory: past achievements, current problems and future challenges // European Journal of Social Psychology. 2000. № 30.*
9. *Citrin J., Wong C., Duff B. The meaning of American national identity: patterns of ethnic conflict and consensus // Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction. N. Y., 2001.*

10. *Cohrs C.J., Dimitrova D., Kalchevska T., Kleinke S.* et al. Ist patriotischer Nationalstolz wünschenswert? Eine differenzierte Analyse seiner psychologischen Bedeutung [Is patriotic national pride desirable? A differentiated analysis of its psychological meaning] // *Zeitschrift für Sozialpsychologie*. 2004. № 35.
11. *Hewstone M.* et al. Intergroup contact in a divided society: challenging segregation in Northern Ireland // *The Social Psychology of Inclusion and Exclusion*. Philadelphia, 2005.
12. *Heyder A., Schmidt P.* Patriotismus wäre besser. [German proud. Patriotism would be better] // *Deutsche Zustände, Folge 1* [German States, sequel 1]. Frankfurt, 2002.
14. *Kesler C., Bloemraad I.* Does Immigration Erode Social Capital? The Conditional Effects of Immigration-Generated Diversity on Trust, Membership, and Participation across 19 Countries, 1981–2000 // *Canadian Journal of Political Science*. 2010. № 43:2.
15. *Knack S., Keefer P.* Does Social capital have an economic payoff: A cross-country investigation // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. № 112 (4).
16. *Kosterman R., Feshbach S.* Toward measure of patriotic and nationalistic attitudes // *Political Psychology*. 1989. Vol. 10. № 2.
17. *Laurence J.* The Effect of Ethnic Diversity and Community Disadvantage on Social Cohesion: A Multi-Level Analysis of Social Capital and Interethnic Relations in UK Communities // *European Sociological Review*. 2011. Vol. 27. № 1.
18. *Letki N.* Does diversity erode social cohesion? Social capital and race in British neighborhoods // *Political Studies*. 2008. № 56.
19. *Onyx J., Bullen P.* Sources of social capital // *Social Capital and Public Policy in Australia*. Melbourne, 2000.
20. *Putnam R.D.* *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N. Y., 2000.
21. *Putnam R.D.* E Pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte Prize Lecture // *Scandinavian Political Studies*. 2007. № 30.
22. *Tiemann T., Das J., DiRienzo C.* A note on an ethnic homogeneity Kuznets curve // *Challenge*. 2006. № 49:2.
23. *Tiemann T., DiRienzo C., Das J.* Tolerance, heterogeneity, creativity, and economic growth. Proceedings of the Measuring Creativity: Can creativity be measured? Conference, 2009.
24. *World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change*. International Organization for Migration (<http://www.iom.int>).